

Вскоре после исчезновения джонина с тренировочной площадки, когда над Конохагакуре но Сато все еще шел проливной дождь, Какаши докладывал Сандайме Хокаге, его единственный глаз был прищурен из-за плохих новостей, которые он только что получил.

Кабинет Хокаге представлял собой круглую комнату с высокой библиотекой за большим письменным столом, за которым сидел Хокаге, слева от которого лежала внушительная кipa бумаг, и по сердитому пыхтению его трубки легко было предположить, что их еще предстоит закончить.

Дверь, через которую Какаши вошел в комнату, имела высокие окна с обеих сторон, и левое из них позволяло Хокаге видеть гору с лицами прошлых Хокаге.

На стенах висели фотографии тех, кто занимал этот пост раньше. Здесь был даже горшок со свежесобранными цветами, который боролся с запахом зажженной трубки Хокаге, агрессивно давая о себе знать чувствительному носу Какаши: — Ты не подведешь команду 7, — раздраженно повторил Хокаге Сандайме.

— Я могу... — начал говорить Какаши, немного сутулясь, но его прервали.

Хирузен Сарутоби вынул трубку изо рта и направил её на раздражённого джонина и сказал: — Ты раздражён только тем, что он прошёл тест с колокольчиком.

— Он все еще... — снова начал говорить Хатаке, но его снова прервал Хокаге.

— Он работал со своими товарищами по команде, используя свою и их силу как можно лучше, — Сандайме преувеличенно кивнул, делая вид, что так и надо, но глаза его сузились, когда он почувствовал нежелание своего подчиненного: — Ты не можешь бросить его в Академии, Какаши

Хокаге продолжил говорить: — Манипуляция Катона ранга-С с помощью одной полупечати, визуальное гендзюцу, тактические способности, сюрикендзюцу, выходящее за рамки просто возмутительно эффективного.

— Он медлительный, — категорически запротестовал джонин Хатаке.

— Ему девять лет... — парировал Хокаге.

— В его атаках нет силы, — продолжил давить Хатаке.

Хокаге тяжело вздохнул, снял шляпу и положил её на край большого письменного стола, незаметно скрывая возвышающуюся грудку бумаг, с которыми он не хотел сталкиваться в данный момент: — Если он сохранит чакру огненной природы в своих руках, то он может научиться мгновенно вскипятить кровь врагов.

— Это... — Какаши не нужно было изображать недоверие к предложению Хокаге, такая техника была тем, что не всякий мог выполнить после многих лет тренировок.

— Он использовал только половину тигриной печати, чтобы использовать свое огненное ниндзюцу, — улыбка Сарутоби, казалось, растягивалась до тех пор, пока не заполнила всю комнату: — Что это говорит о его средстве и контроле?

— Он высокомерный, — уныло сказал Хатаке.

— Он гордый, и у него есть на то причины, — Хирузен почти наслаждался разговором, позволявшем ему отложить страшную бумажную работу, но даже его веселье не могло удержать его от серьезности надолго: — Это не мешает ему учиться, он адаптировал свою стратегию не менее 4 раз на ходу, каждый раз добавляя что-то новое.

— Он планировал тактику вокруг своего товарища по команде, а не вместе с ним, — снова возразил Хатаке.

С губ Хокаге сорвался смешок: — А что он должен был сделать? Обучить Кабуто до ранга джонина со специализацией в ниндзюцу за те полтора часа, что вы оставили его там придумывать план? Он не мог ничему научить генина, да и не входит это в его обязанности. — старый шиноби наклонил голову набок, открыто используя язык тела, чтобы выразить свое замешательство по поводу упрямства Хатаке, — Кроме того, его совместная работа с Хьюгой очень хороша.

— Он... — попытался снова возразить Хатаке.

— Он такой же, как и ты, только более приспособленный, — перебил Какаши Хокаге. Он слегка повернулся, чтобы постучать по хрустальному шару, стоявшему у него на столе: — Я очень внимательно наблюдал. Ты обучишь всех троих, как можно лучше, а затем возьмешь Наруто в свою следующую команду.

— Я думал, что я сразу займусь обучением Наруто, — сказал Хатаке.

Вспышка молнии на мгновение позволила Хокаге прекрасно разглядеть своего подчиненного, его сутулость полностью исчезла, оставив лишь жесткую позу, которая, казалось, кричала о его возмущении тем, что ему отказали в чем-то.

В конце концов, Хокаге вытащил его из АНБУ, чтобы дать ему время адаптироваться перед обучением Наруто, и то, что его вытащили из АНБУ для обучения не Наруто, было не тем, чего он ожидал.

— Это было тогда, когда ты не вел себя как упрямый идиот, — сказал Каге, приподняв бровь, — Мы прибегнем к обмену, потому что я не могу заставить тебя отдать всего себя чему-то столь непостоянному, как обучение команды генинов. Если ты их не возьмешь, я привлеку Ямато для этой задачи. Кроме того, у тебя нет абсолютно никакого оправдания, чтобы не пускать юного Неджи в команду.

— Ямато?

— Он не хуже многих других, кого мы видели, и то, что он будет с молодым Учихой, может пойти ему только на пользу, — Каге пыхнул своей раскуренной трубкой, — Но ты и так это знал.

Хокаге жестом головы дал понять Какаши, что он свободен, а сам вернулся к своей проблеме: за то время, пока он ругал джонина, куча бумаг выросла, и ему еще предстояло справиться со всем этим, прежде чем он сможет закончить рабочий день и отправиться домой.